

Такие мелкие снежинки могли только добавить романтики атмосфере. На улице никто не раскрывал зонты, но расстояние между людьми словно сократилось.

Неизвестно, то ли это было влияние внешней атмосферы, то ли из-за нескольких фривольных шуток Юй Жэньчжи, то ли просто из-за двух маленьких красных родинок... Несмотря на то, что на улице было очень холодно, Цинь Цзяньхэ чувствовал, как внутри него поднимается непонятный жар. Его взгляд опустился еще ниже, упав на розу в его ладони.

Водитель подъехал, машина медленно остановилась у входа в магазин.

— Пойдем, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Ступеньки были покрыты снегом, который в свете фонарей казался очень скользким. Он взял Е Чжицю за запястье, идя с ним бок о бок, и подвел к машине.

— Садись, — сказал он.

— Угу, — послушно ответил юноша, стряхнув с плеч снежинки, и наклонился, чтобы сесть.

На обратном пути в салоне воцарилась необычная тишина, только легкий аромат розы витал в воздухе.

Цзинь Баобао и Ли Шаоцзюнь жаловались в групповом чате на скуку, поэтому Е Чжицю воспользовался случаем и сообщил им, что решил пойти работать в Q.L. В чате мгновенно запустили праздничный фейерверк.

Стремление к богатству: "Поздравляю! Уверен, ты сможешь добиться больших успехов в мире моды, управлять им, как бог, и стать мастером своего дела."

Господин Ли: "Поздравляю, господин Цю! Наконец-то ты сможешь быть поближе к ценным акциям и подальше от мусора."

Е Чжицю: ...

Что это вообще такое?

Один лист знает осень: "Спасибо всем, поклон.jpg"

Стремление к богатству: "Если по моей специальности будет сложно найти работу, я приду к тебе работать."

Один лист знает осень: "Хорошо, я накоплю немного опыта и смогу вас всех прокормить."

Господин Ли: "Отлично, тогда мне не придется наследовать бизнес отца."

Когда все оживленно болтали, сообщение от Тан Лэ пришло с опозданием. Он поехал домой на празднование Нового года и увидел сообщения в группе только после ужина. Хотя он был готов к этому, на душе у него все равно было тяжело. Иногда он думал, что было бы лучше, если бы он не познакомился с Е Чжицю или не стал бы его другом.

Когда кто-то далекий достигает успеха, ты можешь только завидовать, но когда это делает кто-то рядом, это вызывает только ревность и злость. Более того, на пути моды он, вероятно, всегда будет находиться в тени Е Чжицю. Поэтому он и решил сменить направление и стать стилистом в индустрии развлечений. Если кто-то создает шумиху и умеет пиариться, то в этом кругу гораздо проще, чем в мире моды, и деньги там заводятся быстрее.

Он долго смотрел на две буквы Q.L. на экране, прежде чем смог взять себя в руки и напечатать четыре слова.

Леле: "Поздравляю, Сяо Цю."

Е Чжицю улыбнулся и запустил в чате несколько праздничных фейерверков, которые с треском взорвались на экране, создавая праздничное настроение.

Один лист знает осень: "Спасибо, Леле, ты тоже не сдавайся!"

Он думал, что Тан Лэ не ответит, но неожиданно телефон снова завибрировал. Е Чжицю опустил глаза и увидел сообщение с незнакомого номера.

" Сяо Цю, не мог бы ты встретиться со мной? Гао Вэнье."

После того, как Е Чжицю заблокировал Гао Вэнье, киноимператор два раза ходил в их университет, во всеоружии. Каждый раз парень отказывался от встречи, ссылаясь на нежелание иметь какие-либо отношения с человеком, который нравится его брату. На этот раз... он слегка нахмурился, погружившись в раздумья.

— О чем ты думаешь? — заметив, что он слишком долго молчит, Цинь Цзяньхэ посмотрел на него.

— Меня кое-кто пригласил на встречу, и я не уверен, стоит ли идти, — сказал Е Чжицю после недолгого молчания.

— Если ты не уверен, значит, не хочешь идти, — спокойно сказал мужчина. — Зачем

заставлять себя?

Е Чжицю улыбнулся. Ему было неудобно что-либо объяснять, поэтому он просто кивнул:

— Ты прав.

Машина уже подъезжала к дому семьи Е, свернув на узкую дорогу, ведущую к жилому комплексу. Издалека Е Чжицю увидел машину дяди Ван, которая обычно отвозила его на съемочную площадку. Он вспомнил, что Тао Жоцин говорила, что сегодня у съемочной группы официальный выходной. Наверное, Е Чжися вернулся.

Не нужно было гадать, чтобы понять, почему в такой день Е Чжися не остался на съемочной площадке с Гао Вэнье, чтобы отпраздновать День святого Валентина. Скорее всего, Тао Жоцин сама поехала за ним днем.

Юноша снова посмотрел на сообщение от актера и решил пока оставить его без ответа.

Машина остановилась у ворот жилого комплекса семьи Е. Цинь Цзяньхэ и Е Чжицю вышли из машины, после чего мужчина достал из багажника зонт и протянул ему.

— До свидания, господин Цинь, — Е Чжицю сделал несколько шагов назад, помахал рукой и не смог сдержать улыбки. — В следующий раз, когда мы увидимся, вы будете моим начальником.

— Да, — Цинь Цзяньхэ спокойно кивнул, проводил его взглядом до входа в жилой комплекс и только потом сел обратно в машину.

Е Чжицю прошел несколько шагов, собираясь повернуть за угол, но не удержался и оглянулся. Он как раз успел увидеть, как задние фары черной машины мигнули и исчезли в ночной темноте.

Он на мгновение остановился, а затем не спеша зашагал по мокрой земле вперед. Еще не дойдя до дома, он услышал шум во дворе. Е Чжися действительно вернулся.

В этот момент Тао Жоцин даже не успела снять сумку с плеча и, держа зонт, наблюдала, как дядя Ван и тётя Чжао помогают Е Чжися заносить вещи в дом. Ее лицо было хмурым, и лицо брата тоже выглядело не очень хорошо.

Е Чжицю вошел во двор. Подойдя ближе, он заметил, что Е Чжися выглядел намного более изможденным, чем до отъезда. Было видно, что на любовном фронте у него все не гладко.

— Как прошло собеседование? — Тао Жоцин, увидев его, естественно улыбнулась.

— Нормально, — улыбнулся Е Чжицю. — Можно сказать, что успешно.

Пока они разговаривали, с лестницы спустился Е Хунсянь. Он еще не знал о смене работы Е Чжицю и, услышав их разговор, посмотрел на него.

— Что, ты сменил компанию? — спросил он, недовольно нахмурившись. — Ты проработал там так мало времени и уже переходишь на другое место. Такая непостоянность...

— Хм, — Е Чжицю прервал его. — Устроился в Q.L.

— Что? — Е Хунсянь опешил и лишь спустя некоторое время пришел в себя. — Куда, ты сказал, устроился?

— В Q.L., — юноша улыбнулся. — В тот самый бренд класса люкс, который принадлежит семье Цинь.

— Правда? — При этих словах глаза отца загорелись, и он подошел к сыну. — Говорят, господин Цинь там работает, так?

Е Чжицю кивнул.

— Ты его видел?

— Как бы я мог его увидеть? — рассмеялся парень. — Господин Цинь не только управляет всей семьей Цинь, но и его мать несколько раз занимала первое место в списке самых богатых людей страны. Думаешь, его так легко увидеть?

— Если устроился туда, значит, есть шанс. — Е Хунсянь впервые за долгое время проявил заботу о сыне. — Если сможешь познакомиться с господином Цинем, то в будущем не только ты, но и вся наша семья взлетит до небес.

— Господина Циня я не знаю, но я знаком с внуком их управляющего, — улыбнулся Е Чжицю.

Е Чжися фыркнул и повернулся к ним.

— Пап, ты правда думаешь, что любой, кто попадет в Q.L., сможет познакомиться с господином Цинем? — язвительно произнес он. — Он? С его-то поведением? Люди что, слепые?

Раньше Е Чжися хотя бы внешне мог изображать братскую любовь, но после случая с Гао Вэнь он, похоже, даже притворяться перестал.

Е Чжицю с улыбкой посмотрел на него.

По сегодняшнему наряду Е Чжися было видно, что он тщательно готовился. Жаль только, что в итоге не смог провести праздник с любимым человеком. Наверное, сейчас он испытывает такое же разочарование и подавленность, какое раньше испытывал предвкушение и волнение.

— Е Чжися. — Не успел Е Чжицю заговорить, как Е Хунсянь недовольно окликнул сына.

Е Чжися надул губы и промолчал.

— Я пойду, — Е Чжицю с улыбкой сложил зонт и вошел в дом.

<http://bllate.org/book/14243/1258047>